

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1387
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1387

СОДЕРЖАНИЕ

- 5127-5129 Новая гнездовая находка ремеза *Remiz pendulinus* на северо-западе Псковской области. М. В. СИДЕНКО
- 5129-5131 О налёте щура *Pinicola enucleator* в Омскую область зимой 2014/15 года. А. А. НЕФЁДОВ
- 5131-5137 Материалы по экологии певчего дрозда *Turdus philomelos* в окрестностях Новосибирска. Т. К. ДЖУСУПОВ
- 5137-5138 Серый сорокопут *Lanius excubitor* в окрестностях деревни Дубровы (Новоржевский район Псковской области). Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 5139-5140 Случаи агонистических взаимоотношений между серым журавлём *Grus grus* и бобром *Castor fiber* и собакой *Canis familiaris*. И. Р. МЕРЗЛИКИН
- 5140-5142 Зимовки грача *Corvus frugilegus* в Минске и возможные причины формирования его осёдлости. В. В. ЮРКО
- 5143-5147 Влияние травяных пожаров на население птиц в открытых ландшафтах Южного Приморья. А. Б. КУРДЮКОВ, Е. А. ВОЛКОВСКАЯ - КУРДЮКОВА
- 5147-5148 Большой баклан *Phalacrocorax carbo* в Смоленской губернии. Г. Л. ГРАВЕ
- 5148-5149 О встречах большого подорлика *Aquila clanga* в западном Прибайкалье летом 2007 года. В. В. РЯБЦЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1387

CONTENTS

- 5127-5129 New nest record of the Eurasian penduline tit
Remiz pendulinus the northwest of Pskov Oblast.
M . V . S I D E N K O
- 5129-5131 Invasion of the pine grosbeak *Pinicola enucleator*
into the Omsk Oblast in winter of 2014/15.
A . A . N E F E D O V
- 5131-5137 Materials on ecology of the song thrush *Turdus philomelos*
near Novosibirsk. T . K . D Z H U S U P O V
- 5137-5138 The grey shrike *Lanius excubitor* in the vicinity
of the village Dubrovny (Novorzhev Raion, Pskov Oblast).
E . V . G R I G O R I E V
- 5139-5140 Cases of agonistic relationship between the common crane
Grus grus and beaver *Castor fiber* and dog *Canis familiaris*.
I . R . M E R Z L I K I N
- 5140-5142 Wintering of the rook *Corvus frugilegus* in Minsk and possible
reasons for the developing of their winter residency.
V . V . Y U R K O
- 5143-5147 The influence of grass-fires on the birds populations in the open
landscapes of Southern Primorie. A . B . K U R D I U K O V ,
E . A . V O L K O V S K A Y A - K U R D I U K O V A
- 5147-5148 The great cormorant *Phalacrocorax carbo* in Smolensk
province. G . L . G R A V E
- 5148-5149 Sightings of the greater spotted eagle *Aquila clanga* in western
Pribaikalye in the summer of 2007. V . V . R Y A B T S E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новая гнездовая находка ремеза *Remiz pendulinus* на северо-западе Псковской области

М.В.Сиденко

Марина Васильевна Сиденко. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, д.22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: msidenko@bk.ru

Поступила в редакцию 26 декабря 2016

Псковская область находится у северной границы ареала ремеза *Remiz pendulinus* (Степанян 1990). Здесь этот вид редок, распространён спорадично и занесён в Красную книгу Псковской области (Щеблыкина 2014). Сведения о ремезе на северо-западе Псковской области малочисленны и фрагментарны. Большая часть находок сделана в Псковском районе и приурочена к восточному побережью Псковского озера. Поскольку этих находок немного, их все можно перечислить.

В конце XIX века одно гнездо ремеза найдено зимой 1893/94 года на иве на берегу реки Толбицы, в нескольких вёрстах ниже села Каменка (Зарудный 1910). В этом же районе, близ деревни Елизарово, ремезы, судя по находкам старых гнёзд, гнездились и в 1950-1990-х годах (Тарасов 2002). В 1972 году две пары отмечены на гнездовых участках южнее, у деревни Жидилов Бор (Андреева и др. 2006). В 1975 году ремез также гнезвился на восточном берегу Псковского озера: было найдено 8 гнёзд на прибрежных ивах, среди них постройки самцов и семейные гнёзда (Урядова, Щеблыкина 1981). В 1995 году территориальные пары и два строящихся гнезда найдены в июне на островах в дельте реки Великой (Ильинский, Фетисов 1998).

С территории Гдовского района, расположенного севернее Псковского, известна только одна встреча – в мае 1999 года голос самца зарегистрирован Меннобарт ван Ээрденем и В.В.Борисовым в окрестностях деревни Самолва, расположенной на берегу Тёплого озера (Андреева и др. 2006). В литературе сведений о находках гнёзд в этом районе нет. Во время обследования территории Ремдовского заказника в 2013-2016 годах ремез на этой ООПТ мною ни разу не отмечался.

Приведённые ниже наблюдения сделаны в Гдовском районе за пределами Рамсарского водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» и государственного природного заказника федерального значения «Ремдовский», но всего лишь в 1.2 км от их северной границы – в деревне Низовицы на правом берегу реки Желчи.

Во второй декаде мая 2016 года характерный свист самца ремеза, доносившийся с берега реки, был слышен в центре деревни Низовицы на краю одного из подворий постоянно. 21 мая мной была предпринята

попытка найти гнездо этой птицы. Сначала в тростнике был замечен свистящий самец ремеза, затем при осмотре гнездовых стаций в нескольких десятках метров от места его встречи на иве, растущей на берегу Желчи, было найдено его гнездо. 22 мая, судя по голосу, ремез всё ещё держался на обнаруженном гнездовом участке. Однако, по каким-то причинам уже к 24 мая гнездо было брошено и гнездовой участок покинут. В день обнаружения к гнезду я близко не подходила, поэтому моё присутствие не могло быть причиной этого. Осмотр гнезда показал, что это ещё недостроенное гнездо с двумя входами (см. рисунок). Выяснить, держалась ли у гнезда пара птиц или лишь один самец, к сожалению, не удалось.

Недостроенное гнездо ремеза *Remiz pendulinus*. Деревня Низовицы, Гдовский район, Псковская область. 24 мая 2016. Фото автора.

Таким образом, это первая находка гнезда ремеза в Гдовском районе Псковской области. Последующие наблюдения покажут, ежегодно ли ремез встречается здесь и насколько успешно его гнездование.

Л и т е р а т у р а

Андреева Е.Н., Конечная Г.Ю., Фетисов С.А. 2006. Места находок в рамсарском уголье редких и охраняемых в России и Эстонии видов растений и животных // *Рамсарское водно-болотное уголье «Псковско-Чудская приозёрная низменность»*. Псков: 340-363.

- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской Губернии // *Зап. Акад. наук по физ-мат. отдел.* Сер.8. **25**, 2: 1-181.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1998. О видовом составе, характере пребывания и размещении птиц на восточном побережье Псковского озера и в дельте р. Великой летом 1995 года // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 34-74.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Тарасов В.А. 2002. Заметки о редких птицах водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природа Псковского края* **13**: 24-26.
- Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С. 1981. Состав и структура авифауны Псковской области // *География и экология наземных позвоночных Нечерноземья*. Владимир: 75-83.
- Щеплыкина Л.С. 2014. Обыкновенный ремез – *Remiz pendulinus* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 456.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1387: 5129-5131

О налёте щура *Pinicola enucleator* в Омскую область зимой 2014/15 года

А.А.Нефёдов

Александр Алексеевич Нефёдов. Омский отдел Русского географического общества.

E-mail: anefyodov2007@mail.ru

Поступила в редакцию 24 декабря 2016

Как о залётном редком виде с зимними кочёвками и с периодическими массовыми залётами на юг Западной Сибири о щуре *Pinicola enucleator* сообщалось с конца XIX столетия. И.Я.Словцов (1898) пишет, что щур «изредка появляется около Тюмени осенью и зимою; только в 1889 г., начиная с декабря, появилось их необыкновенно много. Ему в эту зиму доставляли щуров из Тюменского, Ишимского и даже Курганского уездов» (Словцов 1892). «В области, видимо, не гнездится. Зимующий (с ноября по март включительно) вид южной лесостепи, численность которого на зимовках варьирует в разные годы» (Якименко 1998).

По моим наблюдениям, в 1980-2010-е годы щур зимой был редкой, а в некоторые годы и местами – обычной птицей в Омской области. Встречается щур во время зимних кочёвок от южной тайги до степной зоны. В это время я периодически, не ежегодно, встречал щура в ноябре-марте в населённых пунктах всех природных зон Омской области. Чаще встречал в городе Омске, но тоже не каждый год.

С января по март 2015 года немногочисленные стайки от 2-3 особей наблюдались мной в Омске. 22 января – 3 щура в небольшой стайке

свиристелей *Bombycilla garrulus* (до 10 особей), 1 рябинника *Turdus pilaris* и трёх снегирей *Pyrrhula pyrrhula*. 4 февраля – 5 щуров кормились на яблоне на левом берегу в районе остановки «Дмитриева» в 11:30-12:30. Часом раньше здесь была одна птицы в «самочьем» наряде. 3, 19, 24-25 февраля и 1 марта – 2 щура; 12 февраля – 5 щуров во дворе дома № 41 по Съездовской улице кормились на яблоне ягодной *Malus baccata* с 9:30 до 10:30 утра и в 18:00 вечера. 5 января – 5 особей, 13 февраля – 13 щуров во дворе дома № 26А по Волгоградской улице кормились на яблоне с 9:00 до 10:00 и в 15:30, соответственно. 4 марта 2 щура кормились в 17:00 на яблоне у библиотеки имени Пушкина.

Самец щура *Pinicola enucleator* кормится на яблоне ягодной *Malus baccata*. Омск, улица Съездовская. 12 февраля 2015. Фото автора.

На сайте «Птицы Омска и Омской области» имеются многочисленные наблюдения и фотографии щуров, сделанные в Омске с декабря 2014 по февраль 2015 года. Раньше (с 2012 года) на этом сайте фотографий щуров не было. В конце декабря 2014 года мне поступало сообщение от респондентов о наблюдении и ловле в селе Екатериновка Тарского района «многочисленных в этом году щуров» для продажи на «птичьем рынке» в Омске. В 2015 году опубликовано о массовых залётах щуров зимой 2014/15 года и в соседние Тюменскую (Митропольский 2015) и Северо-Казахстанскую (Зубань, Калашников 2015) области. Эти сообщения и личные наблюдения автора позволяют заключить, что в эту зиму массовая инвазия щуров наблюдалась на обширной территории на юго-западе Западной Сибири.

Литература

- Зубань И.А., Калашников М.Н. 2015. О залёте щуров *Pinicola enucleator* в Северо-Казахстанскую область зимой 2014/15 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1112): 722-723.
- Митропольский М.Г. 2015. Массовый налёт щура *Pinicola enucleator* в город Тюмень зимой 2014/15 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1130): 1285-1287.
- Словцов И. Я. 1892. Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 1: 187-264.
- Якименко В. В. 1998. Материалы к распространению птиц в Омской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 192-221.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1387: 5131-5137

Материалы по экологии певчего дрозда *Turdus philomelos* в окрестностях Новосибирска

Т.К. Джусупов

Талгат Каисарович Джусупов. Улица Арбузова, дом 16, кв. 89, Новосибирск, 630117, Россия.

E-mail: str777nik@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 декабря 2016

Певчий дрозд *Turdus philomelos* – относительно обычная птица в окрестностях Новосибирска. Гнездится ежегодно в подходящих местах, уступая по численности лишь рябиннику *Turdus pilaris* и отчасти белобровику *Turdus iliacus*. Общеизвестен весьма широкий диапазон вокальных данных у самцов этого вида. Причём чем старше дрозд, тем богаче его удивительная песня. С давних времён певчий дрозд является излюбленным объектом любительской ловли птиц. Держать его в неволе решаются немногие охотники «за певчей птицей» – тому служат дикий нрав и долгий период приручения свежепойманного дрозда. Но всё это окупается с лихвой, когда певчий дрозд начинает исправно браться за предложенный ему корм и наконец в один из прекрасных дней оглашает комнату своей гармонично-чистой, девственно-лесной и громкой песней, от которой поистине захватывает дух! Я, как большой любитель певчих птиц с детства, ещё в далёкой юности обратил внимание во время своих орнитологических экскурсий на этого замечательного певца. Естественно, я тут же загорелся желанием подержать эту птицу у себя дома, дабы целыми днями слушать её чарующую песню. Но при первых же попытках отлова меня стали преследовать неудачи, и я незаметно для себя увлёкся изучением образа жизни этого вида, наблюдая за его повадками вокруг новосибирского

Академгородка. В моих потрёпанных полевых дневниках накопилось довольно много записей по данному виду – всего за 35 лет, начиная с 1981 года. Далее я кратко изложу результаты своих наблюдений, надеясь, что они смогут послужить отправной точкой для более детального изучения певчего дрозда на юге Западной Сибири, в частности – в окрестностях Новосибирска.

Появление первых певчих дроздов весной – незаметное явление. Прилетевшие в середине второй декады апреля самцы, как правило, молчаливы и скрытны. Лишь спустя 3-5 дней на утренних и вечерних зорях можно услышать их песню. Ночью поют не все самцы. Предположительно, большая часть ночных вокалистов – мигрирующие птицы, поющих торопливо и «скомкано». Время их остановки (и пения) сравнительно невелико. Это максимум одна ночь, а утром они исчезают с участков. Замечено, что подобные самцы появляются неожиданно, занимая на кратковременный период свободные от местных певчих дроздов участки леса. Весной основная часть пролётных певчих дроздов встречена нами в мелколиственных лесах-колках, расположенных «пятнами» среди открытых сельскохозяйственных полей Экспериментального хозяйства СО РАН. Иногда здесь наблюдалось по несколько птиц сразу, кормящихся на обширных весенних проталинах. Отношения между дроздами было нейтральное.

В течение дня и сумерек на таких проталинах происходила постоянная смена кормящихся птиц – снова и снова прилетающие дрозды сменяли недавно улетевших. Особенно чётко такая картина наблюдалась в ранние и тёплые вёсны с быстрым снеготаянием и стремительным образованием всё новых проталин. Подобные скопления пролётных певчих дроздов можно с успехом использовать для их отлова с целью кольцевания, применяя для ловли птиц автоматические лучки с приманкой из дождевых червей, хорошо зарекомендовавшей себя. Использование в качестве приманки мучных «червей» и муравьиных «яиц» в этот период было неэффективным.

Основную стацию певчего дрозда указать трудно. Эта птица отмечена нами под новосибирским Академгородком в самых разных типах леса. Но всё же чаще всего этот вид придерживается участков, граничащих с опушками, оврагами, просеками и лесными дорогами. Непременным условием является наличие на гнездовом участке дрозда подраста из молодых ёлочек либо захламлённость его валежником (рис. 1). За годы наблюдений нами избран определённый маршрут в окрестностях Академгородка, охватывающий разнообразные биотопы. В целом под наблюдения попадала местность площадью около 30 км². В разные годы здесь гнездились в подходящих биотопах от 3 до 11 пар певчих дроздов на 1 км² (в среднем – 7 пар/км²). Возможен недоучёт части птиц. По грубой оценке, в окрестностях новосибирского Академгородка

ежегодно гнездится в среднем около 300 пар певчих дроздов (± 25 пар). К сожалению, число этих птиц неуклонно сокращается, чему есть причина – крупномасштабные вырубki леса близ городка (и в его черте) под строительство новых жилых массивов.

Рис. 1. Самый характерный биотоп певчего дрозда *Turdus philomelos* в окрестностях новосибирского Академгородка. 7 апреля 2012. Фото автора.

Хотелось бы сказать несколько слов об учёте певчего дрозда в весенний период, а вернее, о более точной оценке гнездящихся поющих самцов на определённой территории. Нами использован метод акустических аттрактантов. Сама по себе эта методика не нова и для выявления некоторых видов птиц абсолютно приемлема. Например, уже много лет, мы её с успехом применяем для учёта пастушковых птиц Rallidae в пойме Оби близ Новосибирска, выявляя таким образом в брачный период большинство «местных» самцов этих весьма скрытных птиц. Метод акустических аттрактантов использован нами изначально для индивидуального отлова некоторых самцов певчего дрозда на их гнездовых участках, но в дальнейших исследованиях применялся и на маршрутных учётах, как правило, в первые дни прилёта этих птиц, когда самцы скрытны и молчаливы. Более правдивую информацию о численности поющих и осевших на своих гнездовых участках самцов может дать только учёт этих птиц в сумеречно-ночное время, либо в

предрассветные часы суток, когда вокальная активность певчих дроздов наиболее высока, а их реакция на демонстрацию песни «потенциального конкурента» весьма агрессивна. Следует сказать, что пролётные самцы чаще всего совершенно не реагируют на «провокации», а даже наоборот – включённая нами запись песни его вида заставляет «пришельца» относительно спешно ретироваться с участка «хозяина». Представляет некий интерес и тот факт, что среди пролётных ранневесенних самцов иногда (1 из 15 в среднем) встречаются особи с красивой и богатой по числу строф (колен) песней, в которой присутствует классический «спиридон» (или «филипп») и мало т.н. «помарок», как говорят птицеловы. Напрашивается мысль, что часть самцов певчего дрозда из северных популяций – обладатели более качественной песни (репертуара), чем их южные «собратья». Вполне возможно, что «северные» самцы старше, так как разнообразие песни у певчего дрозда прямо связано с возрастом птицы. Но этот вопрос требует дальнейших исследований.

Рис. 2. Гнездо певчего дрозда *Turdus philomelos* с полной кладкой из 4 яиц.
9 мая 2013. Фото автора.

К постройке гнёзд певчие дрозды приступают в конце апреля – начале мая. Гнёзда располагаются в самых разных местах. Чаще всего гнёзда ($n = 10$) можно найти на молодых елях, растущих среди леса близ опушек (60%), либо непосредственно в самом лесу на таких деревьях, как сибирский кедр, берёза и сосна (по 10% соответственно). Одно гнездо (10%) обнаружено нами близ торца бруса, из которого была

построена лесная избушка, почти заброшенная людьми. Оно размещалось на высоте 2.5 м и было заметным. Несмотря на это, пара певчих дроздов успешно вывела здесь птенцов.

Высота расположения гнёзд певчего дрозда колеблется от 1.0 до 4.5 м, в среднем – 2.6 м ($n = 10$). Найти гнездо певчего дрозда – большая удача, несмотря на относительную частоту встреч поющих самцов весной. Данный факт обусловлен хорошей маскировкой самих построек и одиночным гнездованием этого вида. В отличие от белобровика, а тем более рябинника, певчий – скрытная у гнезда птица. Лишь, когда наблюдатель находится у гнезда (снимает промеры яиц или осматривает птенцов), то взрослые птицы могут появиться поблизости, иногда «осторожно» атакуя человека, но чаще всего они держатся на расстоянии, выдавая своё беспокойство лишь негромкими криками.

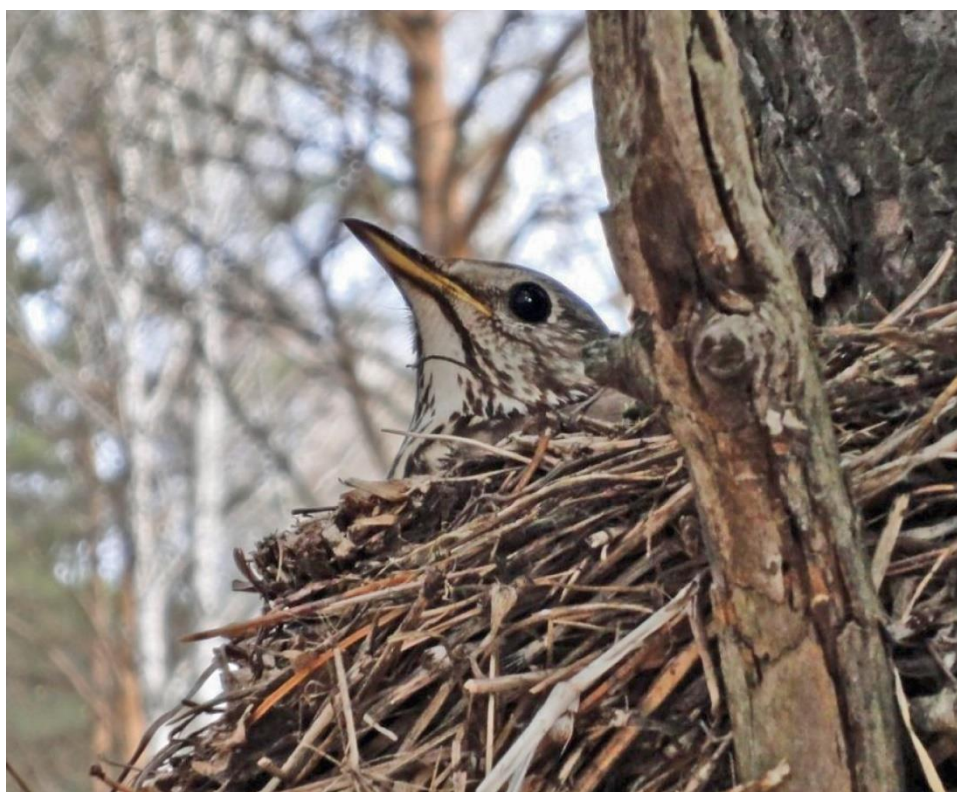

Рис. 3. Самка певчего дрозда *Turdus philomelos* насиживает кладку.
9 мая 2013. Фото автора.

За всё время наблюдений нам удалось найти только 10 жилых гнёзд певчего дрозда. Размеры 4 из них следующие, мм: внешний диаметр 170-180×130-170 (в среднем 172.5 ×143.3); диаметр лотка 80-110 ×75-90 (93.8×80.0); высота гнезда 110-140 (127.5), глубина лотка 65-89 (72.5). Лоток из трухлявой древесины ещё с неделю после окончания строительства гнезда остаётся сырым и лишь к началу плотного насиживания заметно подсыхает.

Сроки появления первых яиц в гнёздах певчего дрозда относительно постоянны и мало зависят от погодных условий. Средняя многолет-

ная дата приходится на первую декаду мая: гнёзда с первым снесённым яйцом найдены 2, 5, 8, 10 и 11 мая. Часть птиц приступает к размножению несколько позднее, но их доля, видимо, невелика. Для певчего дрозда в районе наших наблюдений выявлены две успешные кладки за сезон (Г.Тетенюк, устн. сообщ.). Взамен гнезда с погибшей кладкой или выводком птицы обычно строят новое, но число яиц в нём на 1-2 меньше. Основные хищники, разоряющие гнёзда певчего дрозда в окрестностях Академгородка – это сорока *Pica pica*, серая ворона *Corvus cornix*, белка-телеутка *Sciurus vulgaris exalbidus* Pallas 1778, а также человек, чьё любопытство негативно сказывается на успешности размножения птиц.

Средняя величина кладки певчего дрозда ($n = 7$) – 5.8 яиц, при варьировании от 4 до 6 яиц. Размеры яиц ($n = 23$), мм: 25.2-30.2×20.1-21.4, в среднем 27.6×21.2. По наблюдениям за 3 гнёздами, насиживание (от откладки последнего яйца до вылупления первого птенца) длится 15-16 сут (рис. 2, 3).

Несколько слов следует сказать о птенце-выкормыше, взятом нами 29 мая 2013 из гнезда в 6-суточном возрасте. Несколько дней птенец жил в сообществе пуховичка камышницы *Gallinula chloropus*, при этом птенцы обогревали друг друга во время сна. С первых минут пребывания у нас птенца певчего дрозда его рацион состоял исключительно из муравьиных «яиц», мучных «червей», белой булки, смоченной в воде, и нежирного куриного фарша, смешанного с творогом. С месячного возраста певчий дрозд стал кормиться самостоятельно. В его рацион добавили дождевых червей, различных насекомых и мелко нарезанные листья одуванчика и молодой крапивы. Примечательно, что в 15-суточном возрасте птенец начал тихонько «шебуршать» («петь под нос»), таким образом показав нам свой пол. Месяца через полтора молодой дрозд был переведён с «вольного» образа жизни в большую клетку, где живёт до сих пор. Он совершенно ручной и любит, когда его кормят с пинцета мучными «червями». Вместе с другими птицами он круглогодично живёт на застеклённой лоджии, стойко перенося зимой отрицательные температуры. Особо следует отметить два момента. Первая линька у дрозда началась, когда ему исполнилось уже три года – летом 2016 года. Весной этого же года, в возрасте 3 лет, он впервые запел в полный голос. Небезынтересно сказать, что в течение долгого времени, начиная с момента появления птенца у нас дома, мы относительно часто «прокручивали» дрозду с переносного аудио плеера песни его диких собратьев – песни 7 великолепных певцов, записанных в разных частях ареала вида (из Интернета). Многие из услышанных колен наш дрозд запомнил и воспроизводит их совершенно точно. Так же он перенял некоторые фрагменты песни другого нашего певчего дрозда, живущего у нас уже более 5 лет.

В заключение немного об осенней миграции певчего дрозда. В районе наших наблюдений она довольно заметна и порой поражает своими масштабами. В сентябре – начале октября мигрирующие певчие дрозды часто встречаются «высыпками». По несколько птиц сразу могут быть подняты на крыло из увядающих зарослей крапивы вдоль лесных оврагов и близ захламлённых опушек. Реже птицы встречаются в лесу (сосново-берёзово-осиновый), нижний ярус которого представлен в основном папоротником и осоковым разнотравьем. В бытность своих осенних охот в Морозовском хозяйстве (Искитимский район Новосибирской области) я при случае стрелял осенних дроздов, среди которых бывали изредка и певчие (не больше 5 птиц). Дрозды поражали своей упитанностью (5 баллов по 5-балльной шкале). В желудках добытых птиц в основном находились остатки моллюсков, вид которых, к сожалению, нами не определялся тогда.

В относительно тёплые зимы в окрестностях Новосибирска из дроздов встречаются только рябинники. Небольшими стайками и реже поодиночке дрозды чаще всего кочуют по пригородным дачным посёлкам в поисках рябины и мелкоплодных сортов яблони. Несколько устных сообщений от новосибирских птицеловов о встречах, якобы, зимующих певчих дроздов мы ставим под сомнение.

Автор благодарен М.Т.Джусуповой за оказанную помощь в работе

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1387: 5137-5138

Серый сорокопут *Lanius excubitor* в окрестностях деревни Дубровы (Новоржевский район Псковской области)

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.
Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 декабря 2016

Серый сорокопут *Lanius excubitor* в Псковской области – редкий гнездящийся вид (Борисов 2014), чаще встречающийся на пролёте или зимовке. В окрестностях деревни Дубровы (Новоржевский район Псковской области) мною наблюдались почти исключительно пролётные или зимующие в некоторые годы особи. В летнее время серый сорокопут отмечен только один раз: 18 августа 2016 у деревни Савино (в 3 км к

западу от Новоржева) я видел на проводах ЛЭП у дороги одиночную птицу. Сроки появления серых сорокопутов в районе наблюдений осенью и весной, а также присутствие их зимой в 1995-2016 годах представлены в таблице.

Первые встречи пролётных серых сорокопутов весной происходили с 4 февраля (2002) по 30 апреля (1996), в среднем за 13 лет – 18 марта. На осеннем пролёте они появлялись в среднем 13 октября (за 16 лет), самая ранняя дата – 8 сентября 2014, самая поздняя – 24 ноября 2007.

Серый сорокопут *Lanius excubitor* на пролёте и зимовке
в Новоржевском районе Псковской области

Год	Первая встреча осенью	Присутствие зимой	Первая встреча весной (с февраля)
1995	10 октября	–	–
1996	–	2 декабря	30 апреля
1997	–	–	9 марта
1998	3 октября	9 января	–
1999	14 октября	–	31 марта
2000	18 октября	–	19 февраля
2001	20 сентября	–	–
2002	13 октября	–	4 февраля
2003	16 октября	–	15 февраля
2004	12 октября	–	–
2005	–	–	10 марта
2006	–	–	13 марта
2007	24 ноября	–	–
2008	7 октября	–	–
2009	2 октября	–	14 марта
2010	29 октября	–	–
2012	8 октября	2 декабря	–
2013	–	–	26 апреля
2014	8 сентября	–	26 февраля
2015	7 ноября	26 января	27 марта
2016	11 октября	2 декабря	27 марта

Л и т е р а т у р а

Борисов В.В. 2014. Обыкновенный серый сорокопут – *Lanius excubitor* Linnaeus, 1758 (подвид *excubitor*) // *Красная книга Псковской области*. Псков: 452.

Случаи агонистических взаимоотношений между серым журавлём *Grus grus* и бобром *Castor fiber* и собакой *Canis familiaris*

И.Р.Мерзликин

Игорь Романович Мерзликин. Сумский государственный педагогический университет имени А.С.Макаренка, ул. Роменская, д. 87, Сумы, 40002, Украина. E-mail: mirdaodzi@gmail.com

Поступила в редакцию 27 декабря 2016

Серый журавль *Grus grus* – осторожная птица, ведущая скрытный образ жизни. Поэтому многие черты его поведения всё ещё остаются неизвестными. Особенно это касается взаимоотношений журавля с другими видами животных, наблюдать которые приходится достаточно редко, да и то случайно. В сводках по серому журавлю (Судиловская 1951; Кістяківський 1956; Курочкин 1987) какие-либо сведения о межвидовых контактах этого вида также отсутствуют. В данном сообщении мы приводим некоторые из них.

Интересные агонистические взаимоотношения между европейским бобром *Castor fiber* и серым журавлём наблюдались нами 24 мая 2009 на маленькой речке Грунь между сёлами Сиренки и Грунь Лебединского района Сумской области. В 15 ч на мокром пойменном лугу, покрытом молодой осокой, кормился серый журавль. Постепенно он приблизился метра на три к бобровой хатке и плотине, расположенных на рукаве этой речки, имеющем в разных местах ширину 1-2 м. В этот момент из воды вынырнул взрослый бобр. Заметив птицу, он вылез на берег и прыжками ринулся к журавлю. Тот отбежал на 5 м, развернулся и стал в позу угрозы: раскрыл крылья, распушил перья и вытянул вперёд голову. Бобр опять скачками помчался к птице. Журавль снова отбежал на 5 м и принял прежнюю позу угрозы. Бобр ещё дважды подобным образом атаковал птицу, пока не отогнал её метров на 20 от своей хатки и запруды, после чего развернулся, не спеша пошёл к реке и нырнул в воду. Журавль продолжил кормиться на лугу, но больше к хатке бобра не приближался. Не исключено, что такая агрессивность бобра объясняется тем, что в хатке находились детёныши.

Такие агрессивные межвидовые отношения, если повторяются часто, могут влиять на использование птицами их участка обитания.

В то же время журавль – достаточно сильная птица, которая в случае опасности может постоять за себя и своё потомство. Об этом свидетельствует наблюдение, сделанное нами 15 июня 1986 в окрестностях посёлка Кириковка Великописаревского района Сумской области. В полдень были замечены взрослый журавль и крупный птенец, которые

паслись на пойменном лугу в 50 м от тростниковых зарослей. По лугу приблизительно в 70 м от них на велосипеде проезжал человек в сопровождении легавой собаки. Та, увидев птиц, оставила своего хозяина и устремилась к ним. Журавли стали отходить к тростникам. Когда собака приблизилась к ним метров на 20, журавль взлетел, и, подлетев с боку к бегущей собаке, слёта ударил её обеими ногами. Удар был настолько сильным, что сбил собаку с ног, после чего она завизжала и тут же убежала к хозяину, а птицы скрылись в тростниках.

Литература

- Кістяківський О.Б. 1956. Сірий журавель *Grus grus* L. // *Фауна України. 4. Птахи*. Київ: 116-122.
- Курочкин Е.Н. 1987. Серый журавль // *Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 266-279.
- Судиловская А.М. 1951. Серый журавль // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 102-114.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1387: 5140-5142

Зимовки грача *Corvus frugilegus* в Минске и возможные причины формирования его осёдлости

В.В.Юрко

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Грач *Corvus frugilegus* относится к числу многочисленных гнездящихся и зимующих видов врановых птиц Белоруссии. В середине XX столетия грачи на зимовке здесь были редки, в частности, в Минске они встречались единично и нерегулярно (Федюшин, Долбик 1967). В настоящее время грачи зимуют постоянно и в значительном количестве не только в Минске, но и в других крупных населённых пунктах, в том числе и на северо-востоке республики. В последнее время грач всё более становится оседлым.

Материал по зимовке грачей собран в 1997-2006 годах в городе Минске. Учёт численности птиц в разных районах города проводился в январе в 2002-2006 годах. Учитывались все врановые птицы, попавшие в поле зрения учётника на заранее определённых километровых маршрутах. Учёт начинали в 10 ч утра, после того как птицы распре-

* Юрко В.В. 2011. Зимовки грача (*Corvus frugilegus*) в г. Минске и возможные причины формирования его осёдлости // *Subbuteo* 10: 51-53.

делились по своим кормовым участкам. Контроль за зимующей минской популяцией грачей проводили в период зимних оттепелей, а со второй половины февраля практически ежедневно, до момента прилёта мигрирующей части гнездящейся популяции. Изучение зимовок молодых грачей началось с 1998 года (Юрко 2001).

Проведённые А.Н.Иванютенко (1983) исследования зимовок врановых птиц в Минске в начале 1980-х годов показали, что грач тогда по численности преобладал над остальными видами семейства. Такое же положение грача констатируется и в западных регионах республики (Абрамова 2002). По нашим данным, полученным по январским учётам в 2002-2006 годах в разных районах Минска, зимующие грачи в настоящее время уступают первенство галке *Corvus monedula*. За этот ряд лет по обилию среди зимующих видов врановых птиц галка составляла 54-72%, а грач лишь 13-28% (Юрко, Жаворонок 2006).

В отдельных публикациях высказывается мнение, что зимующие грачи на юге России являются птицами, прилетевшими на зимовку из более северных областей (Михеев 1981). В некоторой степени это характерно и для Белоруссии, тем более что в последние годы значительно увеличилось количество зимующих молодых грачей. Однако, по нашим данным, часть гнездящейся популяции грачей Минска является оседлой. На это указывает тот факт, что во время длительных оттепелей во второй половине зимы отдельные пары грачей начинают занимать старые гнёзда в грачевниках задолго до начала весенней миграции, начинающейся у данного вида в центральной Белоруссии в конце февраля – первой половине марта. С середины января в солнечную погоду зимующие самцы грачей начинают токовать, образуя семейные пары, а в конце этого месяца они появляются на месте будущей колонии. Так, в Минске у станции метро «Могилевская» на грачевнике птицы держались у своих гнёзд 3 февраля 2002, а возле площади «Ванеева» даже 30 января 2003.

В последние годы на зимовке в Минске среди старых грачей всё чаще можно видеть и молодых. От старых, уже размножавшихся грачей молодые птицы отличаются тем, что у основания клюва у них нет голого участка серой кожи, а также плохо развиты перья «штанишек», прикрывающих голень и часть плюсны. Из-за этого молодые грачи кажутся более стройными в сравнении со старыми птицами и как бы вытянуты в длину, напоминая при этом чёрную ворону *Corvus corone*, обитающую в Западной Европе. Щетинковидные перья у основания клюва у молодых грачей сохраняются до первой полной линьки и начинают выпадать в начале мая в конце первого года их жизни.

На зимовке в городах грачи придерживаются мест сбора бытовых отходов, и одних и тех же птиц возле постоянных источников пищи можно наблюдать до начала таянья снега и даже позже. Чаще всего

молодые грачи встречаются поодиночке, но иногда и группами. Так, с 26 января по 9 апреля 2002 в Заводском районе Минска, возле ПТУ-114 практически ежедневно наблюдались три молодых грача. В микрорайоне «Чижевка» на улице Уборевича, где птиц постоянно подкармливали, в январе 2004 года держались 6 молодых грачей. Явление зимовки молодых птиц связано, возможно, не только с общим потеплением, но и с появлением поздних выводков. Сформированные совместные стаи молодых и старых птиц к концу июля, постепенно кочуют в юго-западном направлении, в большом количестве покидают территорию Белоруссии. Совместное послегнездовое кормление, формирование стай и недостаток пищи во второй половине лета стимулируют птиц к миграции к местам зимовки. Однако у грачей, как и у других видов птиц, нередко имеет место запоздалое гнездование некоторых пар в колониях, в результате чего птенцы у них появляются на свет к моменту вылета основной массы молодых птиц колонии. Таких птенцов, покинувших гнёзда и докармливаемых родителями, приходилось наблюдать даже в середине августа, в частности, 13 августа 2001 на южной окраине Минска (около кинотеатра «Дружба»). Возможно, именно такие поздние выводки остаются зимовать. Хорошая кормовая база зимой в городах даёт возможность молодым грачам успешно завершать зимовку, что и приводит к формированию оседлой части популяции.

Литература

- Абрамова И.В. 2002. *Сравнительный анализ структуры и динамики населения птиц экосистем разной степени антропогенной трансформации юго-запада Беларуси*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Гомель: 1-22.
- Иванютенко А.Н. 1983. Распределение и численность врановых птиц г. Минска в зимний период // *Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира Белоруссии*. Минск: 121-122.
- Михеев А.В. 1981. *Перелёты птиц*. 2-е изд. М.: 1-232.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Юрко В.В. 2001. Материалы по орнитофауне воробьинообразных птиц города Минска // *Современные проблемы естествознания: Сб. науч. статей*. Минск: 83-89.
- Юрко В.В., Жаворонок И.П. 2006. Динамика популяций врановых птиц Минска в осенне-зимний период // *Антропогенная динамика ландшафтов, проблемы сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия: материалы 3-й Республ. науч.-практ. конф.* Минск: 59-60.

Влияние травяных пожаров на население птиц в открытых ландшафтах Южного Приморья

А.Б.Курдюков, Е.А.Волковская-Курдюкова

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Современное распространение открытых ландшафтов в Южном Приморье в основных чертах вторично. Практически все они на внепойменных территориях сформировались в исторически короткий отрезок времени. Главным образом, этому способствовало распространение пожаров и палов в долинных ландшафтах. Следует подчеркнуть, что если в лесах частое воздействия пирогенного фактора практически всегда сопровождается снижением продуктивности и биологического разнообразия экосистем (Урусов и др. 2010), то для безлесных территорий скорее отсутствие, а не наличие периодических возгораний является нарушающим фактором, ведущим к их деградации (Gibson 2009). Катастрофические лесные пожары в бассейне Амура в периоды засух 1998-2001, 2003-2004 годов получили резко негативную их оценку, с которой нельзя не согласиться. Между тем многочисленными исследованиями было показано, что воздействие пожаров разной частоты, интенсивности, времени возникновения на почву (температурный, гидрологический режимы, содержание гумуса и минеральных питательных веществ), растительность (направление и скорость сукцессий, вертикальную и горизонтальную структуру, продуктивность, количество надземной мортмассы), мезо- и макрофауну (состав, обилие, видовое разнообразие, демографические параметры) зачастую строго специфично для конкретных условий, плохо укладывается в рамки обобщённых схем и поэтому нуждается в специальном изучении.

Воздействие травяных пожаров и палов на население птиц открытых местообитаний в условиях Дальневосточного региона изучено совершенно недостаточно (Воронов 2000; Лобков 2002; Yoo *et al.* 2009), а для Южного Приморья оценивалось лишь в самом общем приближении (Бромлей, Нечаев 1976; Глущенко 1988). Это обстоятельство побудило нас в 2003-2011 годах специально заняться этим вопросом. Для исследования был выбран ряд участков с разными природными условиями: в лесостепных ландшафтах на северо-востоке, востоке, юге Приханкайской низменности, в широкой открытой долине среднего тече-

* Курдюков А.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2012. Влияние травяных пожаров на население птиц в открытых ландшафтах Южного Приморья // *Материалы междунаrod. науч.-практ. конф. «Охрана и научные исследования на особо охраняемых природных территориях Дальнего Востока и Сибири»*, посвящ. 25-летию организации Буреинского государственного природного заповедника. Хабаровск: 65-67.

ния реки Раздольной, в горных долинах рек Кроуновка (Уссурийский район) и Барабашевка (Хасанский район), в условиях низинных лугов в устьях Раздольной и Барабашевки и горных лугов восточного побережья Амурского залива.

Методика работ заключалась в одновременном обследовании достаточно крупных выделов пожарищ и незатронутых огнём площадей. Специальное внимание уделялось редко выгоравшим открытым участкам со значительным количеством накопленной ветоши. Проводились маршрутные учёты населения птиц по общепринятой методике (Равкин, Челинцев 1990), повторявшиеся в начале и середине гнездового сезона. Мы исходили из общего положения, что обилие вида на рассматриваемой территории отражает степень её пригодности для обитания последнего. По времени возникновения травяные палы делились на ранне-, средне-, поздневесенние и осенние; по интенсивности выгорания – принималось деление пожарищ на пять классов.

Влияние травяных пожаров на экосистемы Приханкайской низменности очень значительно, в разные годы здесь выгорает от 55 до 90% болот (Глущенко 1988). Их воздействие на условия обитания птиц неоднозначно. Проведённые наблюдения и учёты позволили заключить, что наибольший отрицательный эффект от осенних и весенних палов здесь испытывает население птиц избыточно увлажнённых местообитаний. В первую очередь это справедливо в отношении обитателей травяных болот, таких как японский *Grus japonensis* и даурский *G. vipio* журавли, амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus*, рыжешейная овсянка *Schoeniclus yessoensis* и обитателей зарослей обрамляющего водоёмы прибрежного крупнотравья, таких как большая выпь *Botaurus stellaris*, восточный болотный лунь *Circus spilonotus*, маньчжурская камышевка *Acrocephalus tangorum*, тростниковая сутора *Paradoxornis heudei*. Пожары часто приводят к ощутимой потере их местообитаний и гнёзд. С другой стороны, травостой переувлажнённых экотопов обладает наиболее высокой, среди прочих, восстановительной способностью (Gibson 2009). Заметно больше уязвим древостой, усыхание которого от частых огневых повреждений в условиях современного малолесья Приханкайской низменности ведёт к заметному сокращению количества доступных естественных опор для гнездящихся на деревьях видов птиц. Однако и в этом случае прогорание не только надземной, но и подземной части сплошной дернины создаёт условия для массового заселения гарей сеянцами осины и ив, которое в иных условиях здесь было бы невозможно (Воробьёв 1951). Сопоставление обилия видов птиц на расположенных рядом участках выгоравших и избежавших пожара участках в разных частях Приханкайской низменности наглядно продемонстрировало самую различную их реакцию на травяные пожары. Необходимо отметить, что баланс числа видов с вы-

раженной отрицательной (8 видов), умеренной отрицательной (8 видов), нейтральной (9 видов), умеренной положительной (7 видов) и выраженной положительной (8 видов) реакцией на воздействие огня уравновешен, и о каком-либо снижении видового разнообразия птиц на пожарищах говорить не приходится. Почти не наблюдалось различий также и в суммарном обилии всех видов гнездящихся птиц, в 9 из 15 случаев оно оказалось выше на гарях, в 6 – среди не горевших участков (в среднем, на гарях плотность населения птиц лишь незначительно, на 1.7%, выше). То же справедливо и в отношении средних показателей обилия мигрантов, останавливающихся на гарях и не горевших участках.

Если на уровне общих показателей различия незначительны, то в составе населения птиц под влиянием травяных пожаров происходят закономерные изменения. Среди гнездящихся видов Приханкайской низменности, помимо упомянутых обитателей травяных болот и крупнотравья, выраженную отрицательную реакцию на выгорание растительности, но только в начале гнездового сезона, демонстрирует такой массовый вид, как чернобровая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps*. Однако уже в июне-июле различия в плотности населения этого вида между горевшими и не горевшими участками совершенно стираются. Сходная закономерность наблюдалась и в отношении рыжешейной овсянки, общая плотность населения которой от середины мая к середине июня возрастает на 55%. Наиболее часто умеренную отрицательную реакцию проявляют также многие обитатели кустарниковых зарослей, среди которых бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*, седоголовая овсянка *Ocyris spodocephalus*, соловей-красношейка *Luscinia calliope*, сибирский жулан *Lanius cristatus*, урагус *Uragus sibiricus*, а также восточная дроздовидная камышевка *Acrocephalus orientalis*, очевидно, в ответ на выгорание и усыхание кустарников. Среди прочих видов в большинстве случаев слабая отрицательная реакция на пожары наблюдалась у полевого жаворонка *Alauda arvensis*, китайской жёлтой трясогузки *Motacilla macronyx*; нейтральная у немого перепела *Coturnix japonica*, пегого луня *Circus melanoleucos*, кряквы *Anas platyrhynchos*, серого скворца *Sturnus cineraceus*, черноголового чекана *Saxicola torquatus*, певчего сверчка *Locustella certhiola*; умеренная положительная у дубровника *Ocyris aureolus*, ошейниковой овсянки *Emberiza fucata*, фазана *Phasianus colchicus*, китайской белой трясогузки *Motacilla alba leucopsis*, чибиса *Vanellus vanellus*, сороки *Pica pica*; выраженная положительная – у грача *Corvus frugilegus*, пустельги *Falco tinnunculus*, вертишейки *Jynx torquilla*, травника *Tringa totanus*, степного конька *Anthus richardi*, китайской зеленушки *Chloris sinica*, удода *Upupa epops*.

В условиях горных лугов и древесно-кустарниковых зарослей восточного побережья Амурского залива средообразующая роль травя-

ных пожаров проявляется ещё более ярко. Своеобразный ландшафт саванноподобного облика, в котором огонь уже тысячелетия назад произвёл селекцию пожароустойчивых видов (Урусов и др. 2010), является пожарозависимым растительным сообществом с крайне своеобразным переходным лесо-луговым населением птиц. При соблюдении противопожарных мероприятий, как произошло, например, после расширения территории заповедника «Кедровая Падь» в 1950-х годах, на этих участках способна достаточно быстро восстанавливаться лесная растительность. При умеренной периодичности горения мозаичность местообитаний заметно возрастает.

Анализ реакции разных видов птиц на воздействие пожаров разной частоты и интенсивности, как и в случае Приханкайской низменности, позволил заключить о сбалансированности количества видовых популяций птиц с положительной и отрицательной реакцией. Для 14 видов птиц достаточно частые низовые пожары являются необходимыми, для 9 видов птиц поддержание приемлемой среды обитания требует более редкого (раз в 3-5 лет) выгорания сухого травостоя и кустарников, для 15 видов птиц регулярные пожары заметно ухудшают условия их обитания. Общая численность птиц на недавних гарях также незначительно, на 3.8-11.4% выше, чем на не горевших участках. Среди видов птиц с ярко выраженной положительной реакцией на регулярные низовые пожары такие, как немой перепел, пятнистая трехпёрстка *Turnix tanki*, обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*, угод, вертишейка, полевой жаворонок, сорока, восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*, черноголовый чекан, чернобровая и восточная дроздовидная камышевки, ошейниковая овсянка, дубровник, то есть большинство луговых и кормящихся среди изреженного травостоя видов птиц. Более высокую пластичность в этой группе проявляет большой погоныш *Porzana paykullii*. Среди видов птиц, для которых частые пожары ухудшают условия обитания, а более редкие – необходимы, большинство видов экологически зависящих от наличия кустарниковых зарослей, такие как фазан, малая кукушка *Cuculus poliocephalus*, сибирский жулан, бурая сутора *Paradoxornis webbianus*, толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon*, седоголовая овсянка, урагус. Выраженной отрицательной реакцией на пожары отличается большинство лесных видов, и, кроме того, толстоклювая пеночка *Phylloscopus schwarzi*. Среди лесных птиц наибольшей экологической пластичностью отличаются такие виды, как белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*, черноголовая гаичка *Parus palustris*, обыкновенный поползень *Sitta europaea*, желтоспинная мухоловка *Ficedula zanthopygia* и сизый дрозд *Turdus hortulorum*.

Таким образом, следует подчеркнуть, что травяные пожары и палы оказывают разностороннее, а не только отрицательное воздействие на

население гнездящихся птиц. В условиях Дальнего Востока эти вопросы всё ещё изучены довольно слабо и поэтому заслуживают более пристального внимания.

Л и т е р а т у р а

- Бромлей Г.Ф., Нечаев В.А. 1976. О влиянии палов на птиц и млекопитающих в Приморском крае // *Наземные млекопитающие Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 136-148.
- Воробьев Д.П. 1951. О заселении осиной выгоревших лугов в Приморском крае // *Сообщ. ДВ фил. АН СССР им. В.Л. Комарова. Ботаника и растениеводство*. Владивосток, 2: 26.
- Воронов Б.А. 2000. *Птицы в регионах нового освоения (на примере Северного Приамурья)*. Владивосток: 1-169.
- Глушченко Ю.Н. 1988. О негативных воздействиях антропогенных факторов на редких птиц Приханкайской низменности // *Изменения растительного и животного мира под воздействием хозяйственной деятельности в условиях Дальнего Востока*. Хабаровск: 66-75.
- Лобков Е.Г. 2002. Влияние весеннего отжига сельскохозяйственных полей на птиц // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Материалы 3-й науч. конф.* Петропавловск-Камчатский: 185-192.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1990. *Методические рекомендации по комплексному маршрутному учёту птиц*. М.: 1-33.
- Урусов В.М., Варченко Л.И., Вриц Д.Л. 2010. *Владивосток – Юг Приморья: вековая и современная динамика растительности*. Владивосток: 1-419.
- Yoo S.-H., Kang K.-H., Paik I.-H., Kim H.-J., Lee H.-S., Kim I.-K. 2009. Effect of prescribed burning to avian community in Sihwa grassland, Korea // *Kor. J. Environ. Ecol.* 23, 4: 317-325.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1387: 5147-5148

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* в Смоленской губернии

Г.Л.Граве

Второе издание. Первая публикация в 1912*

13 октября 1911 (по старому стилю) была добыта на пруду сельца Яковлевки Ельнинского уезда и любезно прислана мне О.Н.Майер молодая самка большого баклана *Phalacrocorax carbo*. Птица эта прилетела на пруд ещё накануне вечером и до утра пробыла в обществе домашних уток[†].

* Граве Г.Л. 1912. *Phalacrocorax carbo* Linn. в Смоленской губернии // *Орнитол. вестн.* 1: 57.

[†] Об этом же случае, но без точного указания времени, сообщает В.Каверзнев в «Заметке», напечатанной в № 23 журнала «Наша Охота» (с. 53) за 1911 год. Не говорит автор также о поле и возрасте добытой птицы.

До сих пор, как мне известно, большой баклан не был наблюдаем в Смоленской губернии*. Таким образом, список птиц этой губернии обогатился ещё одним видом и, по имеющимся в моём распоряжении сведениям, достиг в настоящее время 240 видов.

Л и т е р а т у р а

Поляков Г.И. 1910. К орнитологической фауне Московской губернии. Птицы отрядов *Pygopodes*, *Longipennes*, *Lamellirostris* и *Steganopodes* // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **10**: 1-211.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1387: 5148-5149

О встречах большого подорлика *Aquila clanga* в западном Прибайкалье летом 2007 года

В.В.Рябцев

Второе издание. Первая публикация в 2008†

В 2007 года наблюдениями были охвачены лесостепные массивы Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и Иркутской области, а также Тункинская котловина (Республика Бурятия). В период с 16 мая по 6 сентября в течение 25 дней проводились автомобильные учёты хищных птиц. Протяжённость автопробега составила 5413 км, а количество встреч большого подорлика *Aquila clanga* – 21. Однако следует учесть, что 16 из них связаны с многократно повторявшимся автомаршрутом Иркутск – Баяндай (130 км). В окончательную цифру следует включить не 16, а 3 подорлика (максимальное количество, отмеченное здесь за одну поездку), маршруты же с ещё 13 встречами (получены в ходе 8 дней автоучётов) следует исключить из общей протяжённости автопробега (8 дней × 130 км = 1040 км). Таким образом, на 4373 км автопробега пришлось 8 встреч подорликов. Три уже упоминавшихся орла связаны с участками, где большие подорлики встречаются на протяжении многих лет. Речь идёт об одиночках, проводящих лето в явно непригодных для гнездования местах, отличающихся высокой численностью грызунов. В 2007 году один из этих 3 подорликов, судя по окраске, был молодой (рождённой в прошлом году) птицей.

* Нахождение большого баклана в Смоленской губернии не является неожиданностью: две птицы этого вида были добыты 21 ноября 1891 в Волоколамском уезде Московской губернии (Поляков 1910) – прим. ред. (Г.И.Поляков).

† Рябцев В.В. 2008. О встречах большого подорлика в западном Прибайкалье летом 2007 // *Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии*. Иваново: 218-219.

Вероятно, летом здесь из года в год встречаются в основном неполовозрелые орлы. В Усть-Ордынском округе в автоучёты попала пара, уже ряд лет наблюдающаяся на гнездовом участке. В августе 2006 года мною предпринималась попытка найти гнездо, но, судя по всему, попытка гнездования в том сезоне была неудачной, пара не имела птенцов. В ходе наблюдения за ней 10 августа 2006 отмечен необычный случай удачной охоты на бурундука *Tamias sibiricus*, по каким-то причинам метров на 300 удалившегося от опушки леса.

Ещё 3 подорлика были встречены вне автомобильных маршрутов. Так, пара наблюдалась 6 июля в районе, пригодном для гнездования (Усть-Ордынский округ). Три встречи орлов (2 на автомаршруте, 1 – вне его) связаны с Тункинской котловиной, с участками, где территориальные пары отмечались мною ещё в 1991 году (Рябцев 1997). Можно предполагать, что эти 3 пары по-прежнему здесь гнездятся. Всего отмечено предположительно 5 территориальных пар и 3 не гнездящихся (возможно неполовозрелых) одиночки. Есть сведения (личное сообщение Ю.И.Мельникова) о находке жилого гнезда летом 2007 года в долине таёжной речки у границы Байкало-Ленского заповедника и Прибайкальского национального парка. Большой подорлик в Прибайкалье редок, но не настолько, как это считает И.В.Карякин с соавторами (Карякин, Николенко, Барашкова 2006).

Л и т е р а т у р а

- Карякин И.В., Николенко Э.Г., Барашкова А.Н. 2006. Крупные пернатые хищники степных котловин Байкальского региона, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* 7: 21-45.
- Рябцев В.В. 1997. Большой подорлик *Aquila clanga* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* 6 (24): 3-8.

